

РАСПАД СТРАНЫ КАК ФАКТОР ИНИЦИИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ)

Санакоев Инал Борисович, кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова; старший научный сотрудник, отдел новой и новейшей истории, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З.Н. Ванеева (Цхинвал, Республика Южная Осетия); <https://orcid.org/0000-0003-4390-1012>; inal59@mail.ru

Койбаев Борис Георгиевич, доктор политических наук, профессор кафедры философии и политологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>; koibaevbg@mail.ru

Статья посвящена исследованию концепта национально-государственного строительства и, прежде всего, образованию новых государств. Данная проблема все более приобретает научную и социально-политическую актуальность. На современном этапе в различных регионах мира наблюдаются достаточно активные процессы национально-государственной консолидации, которые могут в перспективе привести к появлению на политической карте новых независимых территорий. Это северные районы Косово, Курдистан, Киренаика, Южный Йемен и др. Связаны эти процессы с активизацией феномена этничности или национальности, который лежит в основе т.н. «этнического ренессанса», сопровождавшегося резким всплеском требований этнонационального самоопределения, самоуправления в рамках уже существующих государств или же выхода из их состава и образования нового независимого государства. Как показывают последние события, национально-государственные процессы в мире имеют тенденцию к нарастанию, и мировое сообщество неизбежно будет продолжать сталкиваться с новыми требованиями самоопределения. В этой связи особую актуальность приобретают причины и факторы активизации и жизнестойкости национально-государственных процессов в тех регионах, где они приводят к становлению новых жизнеспособных государств, таких как Косово, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье. Очевидно, что указанные факторы имеют как временную, конъюнктурную, так и долговременную природу. Более того, данные факторы могут иметь как внешний характер по отношению к национально-государственным процессам, так и одновременно обуславливаться и поддерживаться факторами внутреннего порядка, связанными с особенностями исторического, политического и экономического развития той или иной этнонациональной общности.

Следует подчеркнуть, что подобное сочетание факторов различного порядка также в значительной степени обусловило активизацию национально-государственных процессов в Республике Южная Осетия в период распада СССР и последующего национально-государственного строительства.

Ключевые слова: Республика Южная Осетия, национально-государственное строительство, политический процесс, этнонациональное самоопределение.

Для цитирования: Санакоев И.Б., Койбаев Б.Г. Распад страны как фактор инициирования национально-государственного строительства (на примере Южной Осетии) // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 215-224. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.014

Введение

Следует отметить, что указанная проблема получила определенное освещение в работах отечественных исследователей: В.Д. Дзидзоева, К.Г. Дзугаева, Н.Г. Каберты, Л.Т. Кулумбеговой, А.Г. Плиева, С.М. Плиева, И.Б. Санакоева, М.А. Цагараева, А.А. Цуциева и др. Особенностью работ указанных исследователей является анализ ряда факторов как отдельных феноменов. К числу этих факторов относятся исследования следующих проблем: вопросы формирования национальной идеи [1], проблемы суверенитета Абхазии и Южной Осетии [2, 166–186], проблемы экономической кооперации и сотрудничества [3, 157–162], проблемы демографического развития [4], особенности национально-государственного строительства [5], факторы эволюции грузино-осетинского конфликта [6], феномен разделения осетинского народа [7], перспективы урегулирования грузино-осетинского конфликта [8, 99–123] и др. В этих работах, как правило, отсутствует анализ влияния этих проблем на процессы национально-государственного строительства в Южной Осетии.

В данной работе мы хотели бы остановиться на факторах внешнего порядка, выявить их триггерность, роль и степень влияния на национально-государственное строительство в Южной Осетии. Исследование этой проблемы и полученное новое знание будут иметь и прикладное значение, поскольку дадут возможность определиться с векторами дальнейшего самоопределения Южной Осетии как в ближайшей, так и в дальней перспективе. Такое изучение также даст возможность выявить и некоторые теоретические аспекты национально-государственного строительства, поскольку, согласно оценкам исследователей, увеличивается спрос на изучение «теоретических аспектов формирования новых государств с особым политическим статусом, влияния международного сообщества на этот процесс, а также установление баланса факторов международного признания и трансформации политических институтов самих новых государств» [9, 223].

Основная часть

Следует подчеркнуть, что в теоретико-методологическом плане существует множество теорий, каждая из которых по-своему объясняет возникновение или восстановление государств, в частности теории транзитологии и национально-освободительной борьбы. В данной статье под национально-государственным процессом мы будем понимать национально-государственное строительство как процесс возникновения, укрепления и устойчивого развития нового государства. Данный термин достаточно широко известен в политической науке и обозначает принципы национально-государственного конструирования. В этом плане, очевидно, что такое конструирование сопровождается «формированием государственно-политических, социально-экономических и культурных структур в новообразованных или восстановленных государствах на основе национальной идеологии» [10]. В данной статье мы также будем исходить из общепризнанного понятия «государства» со всеми его классическими признаками.

Приходится признать, что, согласно экспертным оценкам, в сфере теоретических разработок по проблемам национально-государственного строительства до сих пор сохраняются достаточно серьезные проблемные зоны.

Во-первых, нет четкого разграничения понятий «государство» и «государственность». Так, по мнению А.Л. Сергеева, именно государство уже обладает всеми общепризнанными признаками, в то время как государственность можно рассматривать всего лишь как «определенную матрицу, которая позволяет воспроизводить функционирование государства и установленный ход жизнедеятельности государственно-организованного общества» [11].

Во-вторых, недостаточно разработанными представляются теоретические и практические политико-правовые механизмы, которые могли бы установить непосредственную связь государственности с основами политического, экономического и социального устройства государства, а также с базовыми элементами ее происхождения.

В-третьих, нет теоретических разработок вопросов распада государств. По мнению В.Т. Литвиненко, «многие годы этот феномен вообще не изучался, поскольку находился вне рамок исследовательской парадигмы, определявшейся в значительной мере интересами правящей элиты ведущих научных держав» [12, 22].

Между тем понимание феномена национально-государственного строительства в новообразованных государствах весьма затруднительно без анализа всех предпосылок и факторов появления некоего «институционального вакуума», который неизбежно возникает в ходе разрушения государства-прародителя. Поэтому выявление специфики жизнедеятель-

ности государств, которые постоянно демонстрируют определенные сбои в функционировании своих институтов, также представляет важнейшую научную задачу.

Новообразованные государства сталкиваются с целым рядом проблем в процессе своего практического строительства.

Во-первых, продолжают сохраняться проблемы в вопросах легитимации новообразованных государств. Очевидно, что существующие международно-правовые нормы не содержат каких-либо общепризнанных механизмов их легитимации. Отсутствие международного признания, безусловно, частично ограничивает суверенитет государства. Такая ситуация неизбежно создает правовой и политический вакуум вокруг этих государств, а для их населения – весьма болезненную проблему гражданства. Такой политико-правовой вакуум приобретает практически системный характер и создает реальные риски и угрозы как для самих государств, так и для всей региональной и мировой системы в целом.

Во-вторых, как показывает политическая практика, отсутствие международного признания вовсе не лишает новообразованные государства возможности общения и даже заключения договоров с отдельными государствами. Тому примерами могут быть Южная Осетия и Абхазия, имеющие целый ряд договоров с Российской Федерацией, Турецкая Республика Северного Кипра (ТРСК), поддерживающая тесные отношения с Турцией. В США в 1979 г. был принят Закон об отношениях с Тайванем. В соответствии с этим законом Соединенные Штаты взяли на себя обязательства в вопросах обеспечения его безопасности. Такая практика убедительно свидетельствует о том, насколько успешными могут быть отношения с непризнанными государствами в самых различных сферах даже в ситуации отсутствия их признания. В условиях же полного международного признания такая кооперация с этими государствами приносила бы еще большие плоды, что благоприятно сказывалось бы на обеспечении стабильности всех региональных, а затем и общемировых политических процессов.

В-третьих, не все государства обладают реальными шансами на построение самостоятельной государственности. Важнейшим условием построения независимой государственности является, конечно же, создание эффективных и легитимных политических институтов, которые могли бы обеспечивать устойчивость политической власти. При этом устойчивость власти служит важнейшим фактором стабильности политических институтов. Такая взаимосвязь является серьезным условием появления нового государства и его успешного развития, по крайней мере, на начальных этапах. Поэтому, когда удастся стабилизировать политические институты и власть, то нормализуются процессы государственного решения существующих многочисленных проблем политического, социального и экономического развития. Среди таких проблем: создание правовых

основ государственности, разработка и принятие собственной конституции и остальных законодательных актов, определение норм политического поведения, направлений денежно-кредитной политики, создание налоговой службы и др.

В ситуации с Южной Осетией одним из важнейших факторов влияния на актуализацию югоосетинского национально-государственного процесса стали сложнейшие этнополитические трансформации периодов распада Российской империи и СССР.

По мнению исследователей, появление новых государств, как правило, является следствием сбоев политических систем в метрополии. Поэтому «для понимания особенностей государственного строительства непризнанных государств необходимо установление причинно-следственных связей, возникающих в процессе распада государства, в которое эти квазигосударства входили составной частью» [12, 26].

В условиях распада Российской империи Южная Осетия оказалась в составе первоначально Закавказской Федерации, а после ее распада в составе Грузинской Демократической Республики (ГДР). Это означало оторванность от России и Северной Осетии. Помимо этого, утвердившийся в Тбилиси меньшевистский политический режим не вызывал особого восторга среди населения Южной Осетии, преимущественно симпатизировавшего большевистским идеям. Подобный расклад почти автоматически актуализировал проблему статуса Южной Осетии в составе ГДР. Сформированный в Южной Осетии высший орган власти – Национальный Совет поставил перед грузинским правительством проблему югоосетинского самоуправления и потребовал образовать на территории Южной Осетии автономную единицу по типу швейцарского кантона.

Отказ грузинских властей удовлетворить требования самоуправления вызвал массовое недовольство в Южной Осетии и способствовал укреплению большевистских настроений. Более того, в Южной Осетии был сформирован параллельный орган власти – большевистский Реввоенсовет, который стал быстро набирать политический авторитет и признание среди местного населения. Тем более, что большевики обещали в случае своей победы предоставить Южной Осетии политическую автономию и, кстати, сдержали слово. Ориентация на большевизм и на Россию в целом (что в массовом сознании было равнозначным) вызвала серию вооруженных восстаний осетинского населения против меньшевистской Грузии. Наиболее трагичной из этой серии стала война 1920 г., сопровождавшаяся массовыми репрессиями и убийствами среди мирного населения. Эта война трактуется в современной осетинской историографии как акт геноцида, подлежащий признанию и осуждению на международном уровне.

Другим фактором влияния на актуализацию югоосетинского национально-государственного процесса стали сложнейшие этнополитические

трансформации периода распада СССР. При этом такой распад обычно сопровождается ростом напряженности и трансформацией всей системы прежних ценностей. В таких тяжелейших условиях складывалась государственность Южной Осетии, Абхазии и Приднестровья. При этом, конечно же, следует иметь в виду, что сама национальная идея осетин и южных осетин в частности формировалась на протяжении длительного исторического периода, однако в условиях распада СССР она получила дополнительную актуализацию: «Особый интерес к ней был проявлен после распада СССР, когда новым лидерам народа пришлось определяться с основными ориентирами своей деятельности в особых, часто кризисных обстоятельствах» [1].

Подобные обстоятельства с неизбежностью формировали целый набор вызовов и угроз осетинскому народу, который столкнулся с кровопролитными войнами на севере и юге Осетии, длительным давлением со стороны внешних сил, экономической депрессией, культурной деградацией и разрушением традиционных национальных ценностей. И в этих условиях политическая элита Южной Осетии работала на максимальном напряжении своих сил, достаточно успешно совмещая принципиальность и бескомпромиссность в вопросах стратегии развития республики с гибкостью в вопросах конъюнктурной политики.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что югоосетинский национально-государственный процесс возник и развивался в условиях действия факторов распада Российской империи, а затем и СССР. Данное действие было обусловлено актуализацией в югоосетинском общественно-политическом дискурсе таких процессов, как поиски новой политической идентичности, новых форм самоопределения в условиях изменившейся политико-правовой реальности. Эти поиски имели шансы на успех лишь в случае стремления к построению собственных моделей этнополитического развития, которые бы обеспечили сохранение и защиту осетинской этнонациональной идентичности на Южном Кавказе.

1. Дзугаев К.Г. Национальная идея осетин: история и современность // Ас-Ир: [сайт]. URL: <https://as-ir.ru/nauka/nacionalnaja-ideja-osetin-istorija-i-sovremennost/>

2. Дзидзоев В.Д., Болатов Д.В. К обоснованию суверенитета Абхазии и Южной Осетии (исторические и политико-правовые аспекты) // Россия и Закавказье: проблемы безопасности и сотрудничества: Материалы международной научной конференции (Владикавказ, 14–15 октября 2011 г.). Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2011. С. 166–186.

3. *Плиев А.Г.* Кавказ в современном противоречивом мире // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского Института управления. 1998. №1. С. 157–162.

4. *Каберты Н.Г., Кочиева Ж.Г.* Демографическая ситуация в Южной Осетии: факторы, прогнозы и основы механизма регулирования. Цхинвал: Республика, 2019. 155 с.

5. *Плиев С.М.* Особенности формирования национальной государственности Южной Осетии: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014. 19 с.

6. *Санакоев И.Б.* Истоки и факторы эволюции грузино-осетинского конфликта (1989–1992 гг.). Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2004. 160 с.

7. *Цагараев М.А.* Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования (на примере осетинского народа): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009. 26 с.

8. *Цуциев А.А.* Перспективы урегулирования осетино-грузинского конфликта в Южной Осетии и вокруг нее // Бюллетень Центра социальных и гуманитарных исследований Владикавказского Института управления. 1999. №2. С. 99–123.

9. *Робская С.А.* Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник адыгейского государственного университета. Серия: регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. №2. С. 223–228.

10. Национально-государственное строительство // Фонда знаний «Ломоносов» [сайт]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0138111>

11. *Сергеев А.Л.* Государственность в Российской Федерации: учебное пособие. М.: МГУП, 2008. 109 с.

12. *Литвиненко В.Т.* Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. Ростов-на-Дону. 2010. 54 с.

Статья поступила в редакцию 15.06.2026,
принята к публикации 25.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Sanakoev, Inal B. – Candidate of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov; Senior Researcher, Department of Modern and Contemporary History, South Ossetian Scientific Research Institute after Z.N. Vaneev (Tskhinval, Republic of South Ossetia); <https://orcid.org/0000-0003-4390-1012>; inal59@mail.ru

Koibaev, Boris G. – Doctor of Political Science, Professor, Department of Philosophy and Political Science, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-2841-960X>; koibaevbg@mail.ru

THE DISSOLUTION OF A COUNTRY AS A FACTOR INITIATING NATIONAL AND STATE BUILDING (ON THE EXAMPLE OF SOUTH OSSETIA).

Keywords: *Republic of South Ossetia, national-state construction, political process, ethno-national self-determination.*

The article is devoted to the study of the concept of national-state construction and, above all, the formation of new states. This content is becoming increasingly relevant from a scientific and socio-political perspective. At the current stage, various regions of the world are witnessing active processes of national-state consolidation, which could potentially lead to the emergence of new independent territories on the political map. These include the northern regions of Kosovo, Kurdistan, Cyrenaica, South Yemen, and others. These processes are associated with the activation of the phenomenon of ethnicity or nationality, which forms the basis of the so-called «ethnic renaissance,» accompanied by a sharp increase in demands for ethno-national self-determination, self-governance within existing states, or secession and the formation of a new independent state. As recent events show, national-state processes in the world are on the rise, and the global community will inevitably continue to face new demands for self-determination. In this regard, the causes and factors of the intensification and resilience of national-state processes in regions where they lead to the formation of new viable states, such as Kosovo, South Ossetia, Abkhazia, and Transnistria, are of particular relevance. It is obvious that these factors have both a temporary, opportunistic, and long-term nature. Moreover, these factors can be both external to the national-state processes and simultaneously determined and supported by internal factors related to the historical, political, and economic development of a particular ethno-national community. It should be emphasized that this combination of factors of various orders also significantly contributed to the intensification of national-state processes in the Republic of South Ossetia during the period of the collapse of the USSR and subsequent nation-building.

For citation: Sanakoev, I.B., Koibaev, B.G. The dissolution of a country as a factor initiating national and state building (on the example of South Ossetia). KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 215-224. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.014

REFERENCES

1. Dzugaev, K.G. *Natsional'naya ideya osetin: istoriya i sovremennost'* [The National Idea of the Ossetians: History and Modernity]. As-Ir [As-Ir] [Web-site]. URL: <https://as-ir.ru/nauka/nacionalnaja-ideja-osetin-istorija-i-sovremennost/>

2. Dzidzoev, V.D., Bolatov, D.V. *K obosnovaniyu suvereniteta Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (istoricheskie i politiko-pravovye aspekty)* [On the Justification of the Sovereignty of Abkhazia and South Ossetia (Historical and Political-Legal Aspects)]. *Rossiia i Zakavkaz'e: problemy bezopasnosti i sotrudnichestva: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Vladikavkaz, 14–15 oktyabrya 2011 g.)* [Russia and the South Caucasus: Problems of Security and Cooperation. Proceedings of the International Scientific Conference (Vladikavkaz, October 14–15, 2011)]. Vladikavkaz, Vladikavkaz Institute of Management, 2011, pp. 166–186.

3. Pliev, A.G. *Kavkaz v sovremennom protivorechivom mire* [The Caucasus in the Modern Contradictory World]. *Byulleten' Tsentra sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy Vladikavkazskogo Instituta upravleniya* [Bulletin of the Center for Social and Humanitarian Research of the Vladikavkaz Institute of Management]. 1998, no. 1, pp. 157–162.

4. Kaberty, N.G., Kochieva, Zh.G. *Demograficheskaya situatsiya v Yuzhnoi Osetii: faktory, prognozy i osnovy mekhanizma regulirovaniya* [Demographic Situation in South Ossetia: Factors, Forecasts and Foundations of the Regulation Mechanism]. Tskhinval, Respublika, 2019. 155 p.

5. Pliev, S.M. *Osobennosti formirovaniya natsional'noi gosudarstvennosti Yuzhnoi Osetii* [Features of the Formation of the National Statehood of South Ossetia]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Political Sciences). Moscow, 2014. 19 p.

6. Sanakoev, I.B. *Istoki i faktory evolyutsii gruzino-osetinskogo konflikta (1989–1992 gg.)* [Origins and Factors of the Evolution of the Georgian-Ossetian Conflict (1989–1992)]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V.A. Gassieva, 2004. 160 p.

7. Tsagaraev, M.A. *Etnopoliticheskie problemy razdelennykh narodov: politiko-pravovye osnovy ikh regulirovaniya (na primere osetinskogo naroda)* [Ethnopolitical Problems of Divided Peoples: Political and Legal Foundations of Their Regulation (on the example of the Ossetian people)]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Political Sciences). Moscow, 2009. 26 p.

8. Tsutsiev, A.A. *Perspektivy uregulirovaniya osetino-gruzinskogo konflikta v Yuzhnoi Osetii i vokrug nee* [Prospects for the Settlement of the Ossetian-Georgian Conflict in and around South Ossetia]. *Byulleten' Tsentra sotsial'nykh i gumanitarnykh issledovaniy Vladikavkazskogo Instituta upravleniya* [Bulletin of the Center for Social and Humanitarian Research of the Vladikavkaz Institute of Management]. 1999, no. 2, pp. 99–123.

9. Robskaya, S.A. *Gosudarstvennoe stroitel'stvo kak politicheskii protsess (napravleniya issledovaniy)* [State Building as a Political Process (Research Directions)]. *Vestnik adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyghe State University. Series: Regional Studies:

Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies]. 2012, no. 2, pp. 223–228.

10. *Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo* [National-State Building]. *Ehntsiklopediya fonda «Lomonosov»* [Lomonosov Fund Encyclopedia] [Website]. URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0138111>

11. Sergeev, A.L. *Gosudarstvennost' v Rossiiskoi Federatsii* [Statehood in the Russian Federation]. Moscow, Moscow State University of Printing Arts, 2008. 109 p.

12. Litvinenko, V.T. *Politicheskie protsessy stanovleniya gosudarstvennosti Abkhazii, Yuzhnoi Osetii i Pridnestrov'ya v kontekste obespecheniya bezopasnosti grazhdan Rossii, prozhivayushchikh v etikh respublikakh* [Political Processes of the Formation of Statehood of Abkhazia, South Ossetia and Transnistria in the Context of Ensuring the Security of Russian Citizens Residing in These Republics]. Thesis abstract of the doctoral dissertation (in Political Sciences). Rostov-on-Don, 2010. 54 p.

The article was submitted 15.06.2026,
accepted for publication on 25.08.2026,
published 30.09.2026.